

Сидорцов, В. Н. К вопросу о роли личности в истории: взгляды Г. В. Плеханова и представителей синергетики / В. Н. Сидорцов // Российские и славянские исследования: науч. сб. / Белорус. гос. ун-т.; А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск, 2008. — Вып. 3. — С. 165–169.

В. Н. Сидорцов

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ: ВЗГЛЯДЫ Г. В. ПЛЕХАНОВА И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СИНЕРГЕТИКИ

Век XX стал целым этапом в истории человечества: с одной стороны, небывалые достижения во многих сферах человеческой жизнедеятельности, с другой — всплеск насилия, нарастание нестабильности в мире, и как результат — возникновение ряда глобальных проблем. Налицо проявления возрастающей роли личности в истории — от одного к другому уровню — как результату волнообразного повышения ее социальной активности.

Понятно, что мир не может восприниматься как нечто пассивное, но должен рассматриваться как нечто характеризующее спонтанной активностью [4, с. 31]. Любой социум, являясь сложной системой, характеризуется неравновесностью, нелинейностью, т. е. нельзя сводить его развитие к поступательному движению вперед, темп и направление которого заранее определены. Любые флуктуации (колебания) могут стать началом движения общества в новом направлении, приводят к появлению новых структур, координально меняющих статус данной системы. Появление таких идей и, более того, формирование новой мировоззренческой парадигмы, основанной на признании целостности и фундаментальности научного познания, принципа междисциплинарности, связано с появлением синергетики, с такими именами, как бельгийский физик и философ русского происхождения, лауреат Нобелевской премии И. Р. Пригожин и немецкий физик-лазерщик, назвавший новую парадигму синергетикой Г. Хакен. Ее развитие способствовало введению в научный оборот, в т. ч. в историческую науку, таких понятий, как непредсказуемость и альтернативность развития, привело к существенной переоценке роли личности в истории.

Синергетический подход предполагает иной, чем сложившийся в историографии, порядок изложения имеющегося исторического материала с определенным привлечением нового. Нелинейный порядок, который уже сам по себе создает интригу, вызывает интерес и активизирует мысль. Стимулированное таким образом мышление открывает возможность приобретения нового знания и обеспечивает его получение. Как это происходит? Предметом синергетики являются механизмы самоорганизации, т. е. самопроизвольного возникновения, относительно устойчивого существования и механизмы саморазрушения упорядоченных структур. Эти механизмы не зависят от характера элементов системы или подсистем; они присущи как миру природы, так и миру человека. В соответствии с этим историческая эволюция общества характеризуется переходом от одной относительно устойчивой системы к другой, с новым уровнем органи

Сидорцов Владимир Никифорович — профессор кафедры источниковедения БГУ, доктор исторических наук

зации элементов и самоорганизацией. При этом формирование каждого нового уровня системы сопровождается прохождением ее через точки бифуркации (разветвления), где даже малые флуктуации могут вызвать серьезные последствия и привести к появлению новых структур [1, с. 305].

Действительно, такой подход меняет привычное для нас представление об истории: она уже не мыслится столь однозначной. Человек — уже не просто марионетка, поведением которой руководят высшие силы (рок, проведение и т. д.). Его действия не являются тщетными, нивелированными в общем движении социума. Становится очевидным, что в особых состояниях неустойчивости социальной системы действия каждого отдельного индивида могут повлиять на состояние системы в целом [4, с. 169]. Это, с одной стороны, создает благоприятную обстановку для проявления социальной и индивидуальной активности обычных людей во всех сферах жизни общества; с другой — меняет отношение человека к своим поступкам. Тем самым разрешается «извечный вопрос», кто или что является двигателем истории, какова роль отдельного индивида в ходе развития общества.

Кем же творится история? Возможно, одним из первых разрешить эту проблему в пользу человека попытался Г. В. Плеханов — политический и общественный деятель, теоретик марксизма, поддержавший Февральскую революцию, но не признавший Октябрьскую. В своих работах «К вопросу о роли личности в истории» [6], «О материалистическом понимании истории» [7], которые являлись передовыми для своего времени, Г. В. Плеханов рассматривал человека как непосредственного вершителя истории, причем внимание его было обращено не только на «великих мира сего», но и на непосредственных производителей материальных благ, на народные массы. Однако в данном случае речь идет не о том, что каждый индивид может оказывать влияние на ход истории, определять судьбы мира. Предполагается, что деятельность индивида происходит в рамках, определяемых общественно-экономическим развитием. Тем самым Г. В. Плеханов отрицал роль случайности (субъективного фактора) в истории, детерминируя ее объективными условиями: «случайность является лишь в точке пересечения необходимых процессов» [6, с. 323]. Он полагал, что каковы бы ни были особенности данной личности, она не в состоянии изменить экономические отношения, определяемые уровнем развития производительных сил. Более того, великие люди, таланты появляются лишь тогда, когда существуют общественные условия, благоприятные для их развития. Если бы Леонардо да Винчи родился на два столетия раньше, вряд ли он смог бы стать великим художником, естествоиспытателем; или, если бы Октябрьский переворот произошел не в октябре, а несколькими месяцами позже, после открытия Учредительного собрания, сомнительно, что авантюра большевиков удалась бы. Что же касается влияния великих личностей на ход истории, то Г. В. Плеханов по этому вопросу писал: «Влиятельные личности, благодаря особенностям своего ума и характера могут изменять индивидуальную физиономию событий и некоторые частные их последствия, но они не могут изменить их общее направление, которое определяется другими силами» [6, с. 326]. Он ссылаясь на личность Наполеона I, сила которого, по его мнению, изрядно преувеличена, так как не берутся в расчет все те общественные силы, которые выдвинули и поддержали его. Его влияние кажется столь значительным потому, что влияние других не перешло из разряда возможного в разряд действительного.

По мнению Г. В. Плеханова, значимость человека для истории определяется не его талантом придавать индивидуально-личностный оттенок историческим событиям, а тем, что у него есть особенности, делающие его наиболее способным для служения общественным нуждам, возникающим под влиянием общих и особенных причин. Он — герой не в том смысле, что якобы может изменить естественный ход вещей, а в

том, что его деятельность является сознательным выражением этого необходимого и бессознательного хода [6, с. 333]. В итоге Г. В. Плеханов находил только одну возможность влиять на ход исторических событий. Он подчеркивал, что анализ изменения общественных отношений детерминирован переменами в процессе обще

ственного производства, что, в свою очередь, оказывает влияние на формирование общественного сознания, на которое человек может воздействовать, зная закономерности общественно-экономического развития. Влиять на социальную психику — значит воздействовать на исторические события [6, с. 334].

Синергетика свободна в толковании роли человека в истории. Ее мировидение содержит модель саморазвития человека в самоорганизующемся мире [2, с. 52]. Это позволяет человеку в отношении к миру избегать двух крайностей: 1) не являться марионеткой в руках надличностных сил; 2) не являться вездесущим творцом мира. Синергетика рассматривает человека как творца своего собственного бытия, но по законам, универсальным для мирового порядка.

Очевидной является подчиненность индивида структуре социума, однако, как замечает другой основоположник синергетики Г. Хакен, верным следует признать и обратное утверждение: именно индивидуумы поддерживают существование структуры [10, с. 189]. Социализация личности в рамках этой структуры обеспечивается на основе обмена между личностью и обществом, который происходит в режиме синергии и оппонентности. Революциям и войнам всегда предшествует фаза дестабилизации, характерной чертой которой является отсутствие желания широких слоев населения сотрудничать с существующей системой. Баланс между синергией и оппонентностью сдвигается в пользу последней.

Погружаясь в войну или революцию общество приходит в броуновское движение, усиливается социальный метаболизм (межсистемный и внутрисистемный обмен энергией), обостряются социальные конфликты. Тысячи людей (главным образом из беднейших слоев населения, наиболее потерпевших от функционирования «взрывающейся» системы) стремятся проявить и показать себя, прежде всего, в политической деятельности. Вместе с тем в подобном состоянии коллективного возбуждения способность отдельно взятой личности к логическому мышлению оказывается, как будто совершенно отключенной. Человек в подобных обстоятельствах оказывается зависим от некоего параметра порядка, часто отражаемого в стихийно возникшем лозунге [10, с. 215]. Примером может служить обстановка в России к осени 1917 г., когда выдвинутый большевиками лозунг «Земли, хлеба, мира!» (не важно, насколько он мог быть осуществим) стал силой, которая содействовала успеху большевиков. Именно такая обстановка хаоса способствует выходу на арену истории отдельных личностей, способных изменить судьбы миллионов (в Великой французской революции — Марата, Робеспьера, Наполеона; в Октябрьской революции — Ленина, Троцкого, Сталина, Бухарина). В недалеком прошлом мы знали только этих людей, т. е. тех, кто сыграл наиболее масштабную роль в жизни социума, причем лишь с деловой, практической стороны, а не как простых, «обыкновенных» людей со своими индивидуальными чертами, объясняющими порою их «нештатные» поступки, хотя в этом отношении уже имеются известные подвижки. Так, биографию В. И. Ленина, характеризуемого как политика, теоретика, руководителя советского социалистического государства, оказавшего значительное влияние на историю XX в., пытаются описывать не с идеологической, а с духовной стороны (см., например, кинофильм А. Сокурова «Телец»).

В ситуации, когда система находится в состоянии хаоса происходит столкновение личностей, представляющих различные слои населения. Хотя исполком Минского совета и обратился 26 октября ко

всем революционным организациям края с предложением начать формирование временных органов власти на местах, фактически проводил большевистскую изоляционную линию, опираясь на ВРК Западного фронта. Игнорировалось требование ряда советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о создании демократического правительства. Произошло столкновение с Комитетом спасения революции, представлявшим партии эсеров, меньшевиков, бундовцев. Имела место концентрация сил большевиков (создан Облисполком Западной области и фронта), а не сближение с социалистическими партиями. Большую роль в этом играла личность К. И. Ландера, занимавшего посты председателя Минского совета, ВРК Западного

стического правительства лишь при условии, если в нем представители соцпартий будут в меньшинстве! [3, с. 53—54]. И это в то время, когда их поддерживало большинство населения. Это был курс на «захват» власти со стороны большевиков. Противоречия возросли в связи с роспуском I Всебелорусского съезда в Минске и Учредительного собрания в Петрограде. Действительно, подтверждается и уточняется вывод о том, что революция «разбудила и расковала» огромные силы народа, хотя никто не знал, как «обустроить» огромную страну [3, с. 62].

Прав Л. И. Бородкин, ссылаясь на И. И. Пригожина и И. Стенгерс, Е. Топольского и Ю. М. Лотмана в том, что: 1) при прохождении системы через точки бифуркации малые флуктуации могут вызывать крупные последствия (пример с К. И. Ландером, или другой пример — выстрел в Сараево, который был не просто поводом для начала Первой мировой войны, как это представлялось в советской историографии); 2) социальные и исторические механизмы делают рассматриваемую роль возможной, а без нее (данной личности) они же могут породить новую историю; 3) с этой ролью связан выбор альтернатив [1]. Названные механизмы в каждом отдельном случае требуют глубокого изучения, что делает нашу проблему весьма актуальной.

Синергетическая парадигма, таким образом, раздвигает рамки понятия «социальная революция», усиливая в нем антропологическую составляющую, органически связывает режимы хаоса и порядка, задает параметры перехода к новой устойчивой системе с новой уровневой организацией ее элементов и саморегуляцией. Изучение точек бифуркации позволяет делать вывод о том, что обстоятельства в условиях экстремальной нестабильности могут придать личности с определенным уровнем способностей (необязательно выдающейся) огромную силу влияния на ход процесса. «Реальный мир управляется не детерминистическими законами, равно как и не абсолютной случайностью», — подчеркивал И. И. Пригожин [9, с. 262]. В данном вопросе синергетика повторяет выводы Г. В. Плеханова, лишь уточняя, что ограничивающим фактором деятельности личности могут стать не уровень развития производительных сил, а сочетание детерминированных прежним развитием факторов и элементов случайности (субъективный фактор — деятельность отдельных личностей и микрогрупп, самоопределяющих свои социальные роли и статусы). Мы имеем теоретическое обоснование того положения, что революция «разбудила и расковала» огромные силы народа», стала периодом значимого творческого прорыва, временем диверсификации и инновации [9, с. 66]. Понятие социальной революции таким образом наполнилось новым содержанием. Вся сложность и неповторимость взаимоотношений общества и личности, раскрывается синергетикой с позиции взаимовлияния и взаимообусловленности, причем каждая личность в определенных обстоятельствах имеет потенциал предвосхитить и изменить окружающий нас мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородин, Л. И. Историческая синергетика: еще раз о роли личности в истории / Л. И. Бородин // XXI век: актуальные проблемы исторической науки (материалы междунар. науч. конф. посвященной 70-летию БГУ. Минск : БГУ, 2004. С. 308—310.
2. Василькова, В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: Синергетика и теория социальной самоорганизации / В. В. Василькова. СПб. : Лань, 1999. 480 с.

168

4. Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. М. : Прогресс-Традиция, 2004.
5. Князева, Е. М. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры / Е. М. Князева, С. П. Курдюмов. СПб. : Алетея, 2002. 414 с.
6. Плеханов, Г. В. К вопросу о роли личности в истории / Г. В. Плеханов // Избр. философские произведения. В 5 т. Т. 2. М. : Госполитиздат, 1956. С. 300—335.
7. Плеханов, Г. В. О материалистическом понимании истории / Г. В. Плеханов // Избр. философские произведения. В 5 т. Т. 2. М. : Госполитиздат, 1956. С. 236—266.
8. Пригожин, И. Время, хаос, квант / И. Пригожин, И. Стенгерс. М. : Прогресс, 1994. 272 с.
9. Пригожин, И. Конец определенности. Время, хаос и новые законы природы / И. Пригожин. Ижевск: Ижевская республиканская типография, 1999. 216 с.
10. Хакен, Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии / Г. Хакен. М.; Ижевск : Ин-т компьютерных исследований, 2003. 320 с.

SUMMARY

If the actions of personality in G.V. Plehanov's works are determined by the laws of social economic development (personality is outstanding because it knows that laws and acts according them), while synergetic is free in interpretation of personality's role in history. Personality is controlled by the society's structure and at the same time is a part of it. There exists an exchange between society and personality in a form of synergy and opposition.

169